

# Степан Ильев

---

## Уильям Ричард Морфилл и русские символисты (Балмонт, Брюсов, "Athenaeum" и "Весы")

---

Studia Rossica Posnaniensia 25, 33-40

---

1993

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej [bazhum.muzhp.pl](http://bazhum.muzhp.pl), gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

## УИЛЬЯМ РИЧАРД МОРФИЛЛ И РУССКИЕ СИМВОЛИСТЫ (БАЛЬМОНТ, БРЮСОВ, „ATHENAEUM” И „ВЕСЫ”)

WILLIAM RICHARD MORPHILL AND RUSSIAN SYMBOLISM  
(BALMONT, BRIUSOV, “THE ATHENAEUM” AND “VESI”)

СТЕПАН ИЛЬЕВ

ABSTRACT. The author shows that the collaboration of the English Slavist with V. Briusov and K. Balmont, especially in the journal „The Athenaeum”, became very intensive and bilateral. The significance of their relationship led to, above all, a mutual exchange of spiritual values of two nations in the East and the West.

Степан Ильев, Одесский университет, Филологический факультет, Кафедра русской литературы, Французский бульвар 24/26, 270058 Одесса-58, Украина.

Как заметил доктор Антони Кросс (Норвич, Англия), „Oxford’s Russian connection’ is of long standing and distinguished pedigree”<sup>1</sup>. „Оксфордские русские связи имеют длительную историю и почтенную генеалогию”, идущую от времени царствования Бориса Годунова. По данным того же автора, за 200 лет в Оксфорде более тридцати русских были удостоены звания докторов *honoris causa*, среди них ряд писателей (Жуковский, Иван Тургенев, К. Чуковский, Анна Ахматова) и ученых (М. Ростовцев, М.П. Алексеев, В.М. Жирмунский, Д.С. Лихачев). Однако не все русские, имевшие даже большие заслуги в искусстве и науке, были удостоены почетного звания доктора Оксфорда, например, поэт Константин Бальмонт, прочитавший серию лекций в университете Оксфорда в 1897 г. К этому времени он уже был известен как автор двух лирических книг (*Под северным небом*, 1894; *В безбрежности*, 1895) и переводчик сочинений Эдгара По (*Баллады и фантазии и Таинственные рассказы*) и собрания сочинений Шелли в 7 выпусках (*Шелли, Сочинения*, Москва 1893-1899).

В 1897 г. Бальмонт, находившийся в Париже, получил приглашение прочитать серию лекций в Оксфордском университете. Пригласил его У.Р. Морфилл (1834-1909), с именем которого связано начало научного изучения славистики в Оксфорде. Он автор 19 книг, в числе которых

<sup>1</sup> A. Cross, *Konstantin Bal'mont in Oxford in 1897*, „Oxford Slavonic Papers. New series” 1979, t. 12, c. 104.

5 грамматик пяти славянских языков, история Польши и России; в статьях, рецензиях и обзорах Морфилл неустанно пропагандировал славянскую культуру, часто писал о литературах славянских народов. Он поддерживал оживленную переписку с русскими учеными и писателями (А.Н. Веселовским, А.Н. Пыпиным, Н.С. Тихонравовым, П.Д. Боборыкиным, П.И. Вейнбергом, К.Я. Гротом, Бальмонтом, Брюсовым). Несомненно, Морфилла привлекло в Бальмонте то, что он был поэт-символист, знаток и переводчик английской литературы. В начале июня 1897 г. Бальмонт прочитал несколько лекций: первая называлась „Russian Poetry in its relation to English”, последняя – „The group of young poets-Minski the pessimist; Merezhkovski. Influence of Italian Painting and the English Prerafaelites”. В те дни Бальмонт познакомился с рядом знаменитых ученых: Джоном Рисом, кельтологом, Э. Беннетом Тайлором (Taylor), антропологом, Фредериком Конибиром (Conybeare), Эдвардом А. Фриманом, автором капитальной *History of the Norman Conquest*. Тогда же Морфилл, бывший постоянным сотрудником английского (Kongon) журнала „The Athenaeum”, предложил Бальмонту писать ежегодные обзоры русской литературы и науки для этого издания. В течение 3-х последующих лет три обзорные статьи Бальмонта были опубликованы в июльских номерах „Athenaeum” (1898-1900). Затем Бальмонт рекомендовал Морфиллу Валерия Брюсова, обзоры которого публиковались на страницах журнала в течение 1901-1906 гг. В 1898 г. вышла новая книга лирики Бальмонта – *Тишина*, в которую автор включил цикл *Из Англии*. В этом цикле стихотворение *Вечер* с датой „Весна 1897, Оксфорд” посвящено Морфиллу; в стихотворении *В Оксфорде* того же цикла отразились впечатления русского поэта от посещения университета: „Грезят колледжи о Средних веках” и проч. Следующее посещение Бальмонтом Оксфорда датируется июлем 1900 г. В 1902-1903 гг. русский поэт и английский ученый встречались еще три раза в Оксфорде. Бальмонт посылал Морфиллу свои книги с надписями, которые показывают как характер отношений между поэтом и ученым, так и оценку Бальмонтом научных заслуг Морфилла. На титульном листе книги *Злые чары* (1906): „Поэту и ученому, с вечно-юной душой, Уильяму Р. Морфилю, К. Бальмонт. <...> . Париж. 1907. Весна”; на титульном листе Т.3 *Полного собрания сочинений Шелли* (1907) в его переводах Бальмонт написал: „Моему старшему брату, Английскому ученому и поэту, ценителю Славян, Уильяму Р. Морфилю, говорить с которым всегда так же радостно, как гулять в Оксфордском парке, с чувством уважения и любви. К. Бальмонт. Soulac-sur-Mer. 1907. Лето. Villa Ave Maria”. В книжном фонде Морфилла в библиотеке Института Тайлора (Taylor Institution Library) находятся многие издания оригинальных книг и переводов Бальмонта, среди которых

*Освобожденный Прометей Шелли, Собрание сочинений Шелли, несколько изданий Эдгара По, Баллады и фантазии По, Трагическая история доктора Фауста Кр. Марло, Баллады Рэдингской тюрьмы О. Уайлда, книга Из чужеземных поэтов* (Спб., 1909), в состав которой вошли переводы из Россети, Блейка, Колриджа, Вордсворта, Байрона и Тэннисона.

В начале очерка *Ливерпуль* (1909) Бальмонт писал: „В Англии я (...) был, и неоднократно. Люблю Оксфорд и Кэмбридж. Жил в Лондоне. В замке Варвик видел белых павлинов, а в Стратфорде на Эвоне поклонился праху Шекспира”.

По причине того печального обстоятельство, что личный архив Морфилла был сожжен согласно его завещанию, а личный архив Бальмонта бесследно исчез в Париже в 20-е годы, история отношений английского ученого и русского поэта во многом существенно обеднена и прослеживается с опорой на ряд внешних факторов.

Ежегодные обзоры Бальмонта, помещенные в журнале „The Athenaeum”, мне известны лишь в переводах, по-видимому, Морфилла. Обратный перевод статей, осуществленный более 10 лет тому назад, пока опубликован частично: первый обзор см. в ст.: *К.Д. Бальмонт – обозреватель русской литературы конца XIX века* („Уч. зап. Тарт. ун-та” 1986, вып. 735: Блоковский сб., 7, с. 99-112). Статьи Бальмонта сохраняют свой интерес и по сейчас, поскольку в них отражена оценка русского литературного процесса конца XIX в., данная одним из крупнейших представителей старшего поколения русских символистов – предсимволистов. Обзоры знакомили английского и мирового читателя с литературной обстановкой в России, а также давали ему начальные сведения о первых шагах так называемой „новой школы” – будущих символистов. Кроме того, в отличие от своих предшественников публициста П.Н. Милюкова и критика Л.А. Богдановича, дававших обзоры русской литературы для рубрики „Континентальная литература”, Бальмонт был яркой творческой индивидуальностью, что сразу же привело к резкому смещению акцентов в характеристиках и оценках литературных явлений, в проблематике и прогнозировании литературного процесса. Русская пресса это отметила с точностью сейсмографа: „Поэт К. Бальмонт дает в лондонском „Athenaeum” годичный обзор русской литературы. К сожалению, обзор этот односторонний и не в состоянии дать английским читателям верного понятия о русской литературе”<sup>2</sup>.

Одесская газета „Южное обозрение” сообщала о том, что журнал „Athenaeum” „имеет обыкновение давать в июльском номере годовой

<sup>2</sup> „Известия книжных магазинов товарищества М.О. Вольф” 1899, №12, сент, с. 201.

обзор наиболее крупных явлений в иностранных литературах, причем составление этих отчетов обыкновенно поручается кому-либо из писателей той страны, которой посвящено данное обозрение. В текущем году в качестве такого обозревателя выступил российский поэт-декадент Константин Бальмонт<sup>3</sup>. По мнению автора заметки, Бальмонт „наговорил массу нелепостей о вредном влиянии этического элемента в русской литературе и посоветовал русским писателям изучать английскую драму времен Елизаветы и испанских драматургов XV и XVII веков, которые будто бы прекрасно обходились без этических тенденций, что не мешало им создавать гениальные произведения”<sup>4</sup>.

На третий отчет Бальмонта откликнулся журнал „Мир Божий”<sup>5</sup>, признавший, что „на этот раз г. Бальмонт много скромнее”, хотя и „начинает с вылазки против русской критики”, обвинив ее в „филистерстве”. Сообщение же фактов, как вечера К. Случевского, которые посещали символисты, создание символистского издательства „Скорпион” в Москве, новые произведения Минского, Сологуба, Лохвицкой – передается автором заметки ироническим тоном.

Обращая внимание английских читателей на популярность в России англоязычных писателей (По, Байрона, Шелли, Бернса), Бальмонт развивал свою любимую мысль о значении великих образцов европейской поэзии в развитии русской литературы, более молодой и менее опытной. Как поэт, Бальмонт прежде всего в поэзии видел совершенные образцы искусства, достойные наследования, от них он ждал возрождения русской литературы, по его мнению, пребывавшей в упадке.

В обзоре 1900 г., говоря о возрождении интереса к творчеству Фета и Тютчева, Бальмонт назвал их поэтами-пантеистами, многие стихотворения которых сближают авторов с Шелли, Вордсвортом, Колриджем и Теннисоном.

Статьи Бальмонта – ценный материал о текущей русской литературе конца XIX века. Они писались для зарубежного читателя, поэтому в них выделены наиболее значительные имена и произведения последних трех лет уходящего века. Во всех обзорах Бальмонт выдвигал на первые места имена Чехова и Льва Толстого, вслед за ними – имя М. Горького. Одним из первых он напомнил о лирике Фета и Тютчева, ошельмованных так называемой передовой критикой и преданных забвению; он указал на К. Случевского как одного из предшественников русских символистов. Он пристально следил за первыми ростками „нового искусства” и уловил

<sup>3</sup> „Книжное обозрение” 1899, №881, 2 авг., с. 2.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> „Мир Божий” 1900, №8, отд. II.

начало консолидации русских символистов на рубеже веков. Вместе с тем в его обзорах русским символистам отведены самые скромные места в литературном процессе. Уильям Морфилл, не только ученый, но и поэт, чуткий к новому искусству, сделал правильный выбор, доверив обзоры русской литературы сначала Бальмонту, а затем – Брюсову, без сотрудничества которых русский модернизм или замалчивался бы, или подавался в негативном освещении как явление периферийное или вообще стоящее вне искусства.

Вынужденный уехать из столиц, а затем и за границу, Бальмонт просил Брюсова написать очередной обзор для „Athenaeum”. В конце июня 1901 г. Брюсов занес в дневник такую запись: „Бальмонт, так как уезжал из столиц, не мог написать своего обзора в «Athenaeum» и поручил мне”<sup>6</sup>. Официальное предложение редакции запаздывало, и Брюсов писал Бальмонту: „О Атенеуме не имею никаких сведений; так как все сроки уже миновали, это не предвещает ничего хорошего”<sup>7</sup>. Долгожданное письмо из Англии Брюсов получил 12 июня (ст. ст.) 1901 г., о чем извещал А.А. Шестеркину: „Сегодня получил предложение от английского журнала «Athenaeum» написать для них (по-русски, они переведут) обзор русской литературы за 1900-1901 гг. Придется писать”<sup>8</sup>. Автором письма от 18 июня по новому стилю был Морфилл. Предложение „Если Вы напишете эту статью по-русски, я переведу на английский как прежде” доказывает, что статьи Бальмонта переводил Морфилл; из дальнейшего видно, что переводчиком некоторых статей Брюсова был он же. Переписку с русскими авторами от имени редактора вел Морфилл.

Из писем Морфилла к Брюсову мы узнаем, что он впервые побывал в России в начале 70-х годов, а летом 1891 и 1895 он посетил Москву, Петербург, Варшаву и Киев. Будучи славистом широкого профиля, он выделял русскую литературу. „Что касается русской литературы – писал он Брюсову – в моей библиотеке находятся почти все русские писатели от Нестора до Чехова”<sup>9</sup>. Отлично ориентируясь в русской литературе и, как поэт, любя поэзию, он поддерживал молодых русских новаторов и явился одним из первых пропагандистов русского символизма за границей. В судьбе молодого Брюсова сотрудничество с английским журналом явилось событием, отмеченным в автобиографии писателя: в то время только „Athenaeum” платил ему гонорар.

Оказавшись в цейтноте, свой первый обзор Брюсов написал в течение нескольких дней и не был доволен работой. Непривычная и жесткая

<sup>6</sup> В. Брюсов, *Дневники, 1891-1910*, Москва 1927, с. 104.

<sup>7</sup> ГБЛ, ф. 386, карт. 69, ед. хр. 26, л. 27.

<sup>8</sup> *Литературное наследство*, т. 85, Москва 1976, с. 636.

<sup>9</sup> ГБЛ, ф. 386, карт. 95, ед. хр. 25, л. 18.

форма обзора также затруднила Брюсова. По словам Морфилла, он несколько сократил статью, чтобы „приладить обзор к другим статьям”<sup>10</sup>. Получив перевод, Брюсов отметил ряд ошибок. В дальнейшем Морфилл ежегодно возобновлял предложения от имени редактора журнала. С годами связь между русским обозревателем и английским журналом упрочивалась благодаря посредничеству Морфилла, заметно сблизившегося с Брюсовым, умелым и по-английски корректным работником, а также поэтом, ведущая роль которого в литературном движении Морфиллу была известна.

Обзор русской литературы за 1905-1906 гг. был последней статьей Брюсова на страницах „The Athenaeum”. По мере приближения к своему столетию (1828) лондонский еженедельник все чаще перестраивался, пока в 1915 г. он не стал ежемесячником. В 1921 г. его поглотил журнал „The Nation”.

Переписка Брюсова и Морфилла продолжалась вплоть до 1909 г., когда ученый умер. В письме от 7 января 1908 г. Морфилл между прочим сообщил: „Скоро напечатается новое издание *Encyclopaedia Britannica*. Вы там увидите как я в статье о русской литературе поместил Ваше имя как одного из выдающих[ся] поэтов теперешней русской литературы”<sup>11</sup>. Морфилл имел в виду статью *Russian Literature* под инициалами W.R.M., опубликованную по смерти Морфилла. Здесь имя Брюсова названо среди тех поэтов „новой школы”, которые, по мнению автора, заслуживали упоминания в справочном издании<sup>12</sup>.

В последний раз Морфилл назвал имя Брюсова в анонимно опубликованной им рецензии на труд польского слависта Александра Брюкнера *Русская литература в ее историческом развитии* (русский перевод 1906 г., Спб). Рецензент вносил поправку в устаревшие к тому времени суждения коллеги о русских символистах. „В настоящее время – писал в заключение Морфилл – лирическая школа в русской поэзии очень сильна. [...] Необходимо специально упомянуть Константина Бальмонта, который создал ряд прекрасных лирических стихотворений и высказал редкостный дар как переводчик Шелли [...]. Кроме Бальмонта, мы теперь имеем Брюсова, Бунина и других”<sup>13</sup>.

Особую страницу в истории русско-английских литературных связей вписал Морфилл как переводчик обзорных статей и лирических произведений Бальмонта и Брюсова. Как и Бальмонт, Брюсов посылал свои книги Морфиллу с дарственными надписями, дающими

<sup>10</sup> Там же, л. 6.

<sup>11</sup> Там же, л. 30.

<sup>12</sup> См.: *Encyclopaedia Britannica*, т. 23, Cambridge 1911, с. 911.

<sup>13</sup> „The Athenaeum” 1909, № 238, January 16, с. 67.

представление о характере их взаимоотношений, их направлении и динамике. Отношения эти были дружескими, но, со стороны Брюсова выражались в полуофициальном стиле. Уже в письме Морфилла от 21 августа (н. ст.) 1900, указывающем, что Брюсов был представлен Морфиллу (по-видимому, Бальмонтом) ранее, чем он получил приглашение сотрудничать в „The Athenaeum” – Морфилл извещал своего адресата о получении им экземпляра книги *Tertia Vigilia*. Далее Морфилл перечислил те произведения, которые он, по его словам, „перечитывал с великим удовольствием”. Это – *К скифам, Клеопатра, Вечерний свет, Мыши, Картинки Крыма* и „о русских символистах”, т.е., вероятно, стихотворение *По поводу сборников „Русские символисты”* („Мне памятливы и книги эти...”). В заключение Морфилл обещал перевести некоторые стихотворения Брюсова на английский язык и напечатать их. Он прибавлял, что его переводы других русских поэтов к тому времени составили уже „довольно толстый сборник”<sup>14</sup>.

Брюсов высылал Морфиллу не только свои книги, но и наиболее значительные, по его мнению, новинки русской литературы, преимущественно символистской. Здесь *Мечты и думы* И. Коневского, томики стихотворений Федора Сологуба, З. Гиппиус, Д. Мережковского, *Из книги невидимой* Александра Добролюбова, выпуски альманаха *Северные цветы*, свои труды о Пушкине, *Труды и дни Пушкина* Н. Лернера.

По получении экземпляров книг Брюсова *Стефанос* и *Пути и перепутья* Морфилл высказал автору свое восхищение его поэтическим мастерством.

В свою очередь Морфилл был также усердным корреспондентом журнала русских символистов „Весы” в течение первых трех лет его существования (1904 - 1906). Брюсов привлек Морфилла к сотрудничеству в те дни, когда первый номер еще только готовился к печати. К тому времени Морфилл, уже профессор кафедры славистики в Оксфорде и член Британской королевской академии наук, отвечал Брюсову (27 декабря н. ст. 1903 г.): „Что касается до Вашего нового журнала я буду очень рад (в часах досуга) послать Вам некоторые примечания о новых стихотворениях у нас”<sup>15</sup>. *Рукопись „Потерянного рая”, Письмо из Англии* – первая публикация Морфилла на страницах „Весов”. От гонораров он отказался, считая свое участие в русском журнале слишком „маленькой услугой”.

Серию *Писем из Англии*, коротких заметок о книжных новинках и новых явлениях текущей английской литературы, Морфилл регулярно

<sup>14</sup> ГБЛ, ф. 386, карт. 95, ед. хр. 25, л. 6.

<sup>15</sup> Там же, л. 3.



посылал Брюсову в течение 1904-1906 гг. и, по-видимому, все они были напечатаны в „Весех”. Последняя публикация появилась в №5 за 1906 г. Можно предположить, что в дальнейшем болезнь Морфилла помешала ему печататься в русском журнале. Необходимо отметить и неясную пока синхронность прекращения сотрудничества Брюсова в „The Athenaeum” и Морфилла – в „Весех”. Если бы отыскался архив секретаря редакции „Весов” М.Ф. Ликиардопуло, можно было бы надеяться бросить луч света на этот и другие эпизоды взаимоотношений Морфилла и русских символистов – „весовцев”.

В своих *Письмах из Англии* Морфилл отмечал факты восприятия английской литературы в России. Так, сообщая о том, что в один лондонский магазин поступил в продажу экземпляр первого издания *Королевы Маб*, он прибавляет: „Русским читателям знакомы поэмы Шелли: они введены в число русских книг К. Бальмонтом, в его прекрасных переводах”<sup>16</sup>. Отмечая возрастающий интерес к творчеству классиков XVIII в. Филдинга и Смоллета, Морфилл сопровождает факт исторической справкой: „Их произведения были известны в России уже в том же XVIII веке”<sup>17</sup>. В этом смысле интересна заметка о поэтах Джордж Краббе, Роберте Грине и Кристофере Марло. В частности о Марло сказано, что он знаком русским читателям по переводам Бальмонта<sup>18</sup>.

Как пропагандист русской художественной культуры Морфилл стремился отбирать те факты, которые указывают на русско-английские литературные связи в прошлом и настоящем.

В 1909 г. автор некролога справедливо утверждал, что читателям „Весов” имя Морфилла знакомо по его заметкам об английской литературе, которые он печатал с самого основания журнала<sup>19</sup>.

С привлечением Брюсова в журнал „The Athenaeum” русско-английские литературные связи впервые стали на время интенсивно и непрерывно двусторонними. Разумеется, обзоры Бальмонта и Брюсова и заметки Морфилла не равноценны, и Морфилл это сознавал. Задачи и цели русских поэтов и английского ученого-слависта заключались главным образом в культурном обмене богатыми духовными ценностями двух великих народов Востока и Запада.

---

<sup>16</sup> „Весы” 1904, № 5, с. 31.

<sup>17</sup> „Весы” 1904, № 9, с. 47.

<sup>18</sup> См.: „Весы” 1905, № 9-10, с. 72; „Весы” 1905, № 11, с. 50.

<sup>19</sup> См.: М.Л. [Ликиардопуло М.Ф.], *Проф. В.Р. Морфилл*, „Весы” 1909, №10-11, с. 177.